

Линби не ожидала, что она действительно примет вызов. Не успела она остановить это, как Чжу Маосань уже обнажил свой топор и замахнулся. Посетители и официанты в таверне в страхе разбежались, а Чжэнь Вэньцзюнь подняла меч навстречу. Когда меч и топор были почти готовы столкнуться, она быстро повернула меч горизонтально. Солнечный свет, проникающий в окно, блеснул на лезвии, ослепив Чжу Маосаня. От этой вспышки топор Чжу Маосаня полоснул криво, и он чуть не потерял равновесие и не поскользнулся.

Линби чуть не расхохоталась. Этот мясник однажды случайно получил военные заслуги благодаря чистой удаче, но после этого он не добился никакого прогресса. Он жил жизнью, полной излишеств, с животом таким круглым, будто он был на шестом месяце беременности. Хотя у него было полно сил, но он не мог сравниться с этой маленькой обезьянкой.

Чжу Маосань едва сумел удержать равновесие и собирался снова замахнуться, как вдруг услышал взрыв смеха вокруг себя. Его поясица ослабла, а ноги похолодели - его поясной ремень был вытащен Чжэнь Вэньцзюнь без его ведома, и его штаны упали, обнажив его ягодицы. Линби, не успев увернуться, увидела всё это и чуть не ослепла. Она быстро отвернулась, ругая Чжэнь Вэньцзюнь за то, что та так нелепа и абсурдна.

Чжу Маосань поспешно натянул штаны, не в силах даже освободить руку от боевого топора. Румянец залил его темное лицо:

- Сестрица, хватит дурачиться! Быстро верни мой поясной ремень!

Чжэнь Вэньцзюнь тоже совершенно не горела желанием распутывать пояс этого мужлана. По совести говоря, Чжу Маосань ей и в подметки не годился, но ведь за ними наблюдала Линби. Если бы она, «проучившись боевым искусствам всего пару месяцев», вдруг повалила Чжу Маосаня, это наверняка снова разбудило бы подозрения Линби. От такой «находчивости», рожденной в пылу момента, ей самой было тошно: брезгливо зажав кончик пояса двумя пальцами, она спросила Чжу Маосаня:

- Так ты будешь обрушивать свой последний удар или как?

Чжу Маосань был человеком прямодушным. Вся эта сцена показалась ему настолько комичной, что он расхохотался во все горло:

- Сестрица, у тебя слишком много трюков, Старый Чжу признаёт поражение! Ладно! Забыли старые обиды, сегодня же здесь и побратаемся!

Жители Тацзяна в полном недоумении наблюдали за тем, как драка на пустом месте внезапно закончилась обрядом братания.

Совершив обряд с Чжу Маосанем, Чжэнь Вэньцзюнь вернулась на постоянный двор, где её уже давно поджидал Ван Цзинь.

Он сообщил, что зерно уже отправлено в Нанья. Его старший брат будучи главой основной ветви семьи был безмерно благодарен Чжэнь Вэньцзюнь и желал лично пригласить её в Нанья, чтобы воочию увидеть «героиню среди женщин». Он обещал закатить в её честь грандиозный пир и просил непременно оказать ему такую честь.

Чжэнь Вэньцзюнь была в замешательстве. Еще когда она впервые договорилась с Ван Цзином о сборе зерна и сочла дело сделанным, она отправила гонца к Вэй Тинсюй, чтобы узнать, куда везти продовольствие дальше. Теперь прошло полмесяца, гонец не вернулся, а срок, который Вэй Тинсюй дала ей, уже истёк. Было ясно, что её накажут. Ей следовало бы оставаться в

Тацзяне, дожидаясь возвращения гонца, но если бы она смогла установить связь с прямой линией семьи Ван в Нанья, это было бы очень полезно для неё, и она не хотела упускать эту возможность.

Подумав, она всё же решила съездить в Нанья, оставив одного из слуг семьи Вэй здесь ждать новостей. Поскольку месяца явно было недостаточно, она решила, что лучше сначала заняться следующим делом.

Узнав, что Чжэнь Вэньцзюнь собирается в Нанья, Чжу Маосань и Бу Цзе вызвались сопровождать её, но она наотрез отказала обоим. Чжу Маосань был слишком безрассуден, не говоря уже о том, что его нельзя было брать с собой, чтобы не вызвать подозрений Вэй Тинсюй, даже если бы Вэй Тинсюй согласилась, она не хотела бы его брать. Его плоская голова и круглый живот с головы до ног писали слово «безрассудный».

Он был более склонен создавать проблемы, чем что-либо делать, и мог разрушить её планы. Что касается Бу Цзе, он тоже не мог пойти. Она только что потратила целое состояние на покупку земли, только что нашла арендаторов, а весна уже не за горами, как раз время для вспашки. Она не могла уйти, не оставив никого, кто бы присматривал и управлял делами. К тому же, помимо зерна, Чжэнь Вэньцзюнь планировала засеять десятую часть земель чем-то куда более серьезным.

- Вэньшэн, чем вы обработали шипы в ловушке, что мгновенно лишило человека сознания и не позволило ему издать ни звука? - Чжэнь Вэньцзюнь была очень заинтересована в этом.

«Вэньшэн» было вторым именем (цзы) Бу Цзе. Бу Цзе ответил:

- Отвечая госпоже, за основу я взял рецепт «Мафэйсань» божественного лекаря Хуа То, добавил четыре редких ингредиента и получил мощнейшее снотворное. Оно начинает действовать сразу при попадании в кровь. Я называю его «Сай Мафэй» (Превосходящий Мафэй).

- Разве рецепт «Мафэйсань» не был утерян? - удивилась Чжэнь Вэньцзюнь.

Бу Цзе самодовольно улыбнулся:

- Если задаться целью, найти можно всё.

- Хорошо, приготовь для меня этот «Сай Мафэй». - Чжэнь Вэньцзюнь подумала, что Бу Цзе и впрямь невероятно горд собой: даже в названии лекарства решил превзойти самого Хуа То.

Бу Цзе добавил:

- Это лекарство чрезвычайно трудно изготовить. За один год можно сделать не более одной дозы.

- Так мало?

- Всего одной дозой можно парализовать более тысячи человек.

Чжэнь Вэньцзюнь с воодушевлением произнесла:

- Такую чудесную вещь во всей поднебесной под силу создать только тебе, Вэньшэн. Прошу тебя, приложи все усилия для этого дела.

Бу Цзе со вздохом рассказал о доброте, которую Чжэнь Вэньцзюнь проявила к его семье, и долго сокрушался о том, что не может сопровождать её. Он говорил на литературном и витиеватом языке так долго, что уши Чжэнь Вэньцзюнь почти покрылись мозолями, прежде чем она наконец остановилась.

Завершив все приготовления в Тацзяне, Чжэнь Вэньцзюнь в сопровождении Линби, двоих помощников и кучера отправилась вслед за повозкой Ван Цзиня в сторону Нанья.

Тацзян и Нанья граничат друг с другом, так что добраться туда можно всего за один день.

Нанья расположена на юго-востоке Великой Юй. Как и в Тацзяне, здесь круглый год стоит жара и влажность, и даже зимой часто светит яркое солнце. Обильные дожди не прекращаются круглый год. Конюх был одет в дождевик из соломы, лениво щёлкал кнутом и напевал песенку. Чжэнь Вэньцзюнь не любила сидеть в повозке, предпочитая ездить верхом. Она тоже раздобыла себе такой же плащ; он был ей великоват, но зато отлично защищал от дождя.

Под мелким морозящим дождём Юньчжун Фэйсюэ устойчиво двигался вперёд. Чжэнь Вэньцзюнь сказала ему:

- Слушай, может я куплю тебе головной убор, Сяосюэ¹? Как насчёт позолоченного украшения в виде расправляющих крылья птиц, Сяосюэ?

¹雪 (Хи́охиэ): Ласковое сокращение от клички коня «Летающий снег в облаках» (Юньчжун Фэйсюэ) - «Снежок».

Юньчжун Фэйсюэ, само собой, ничего ей не ответил, лишь продолжал мерно вышагивать.

Уезд Нанья расположен на границе Великой Юй и имеет самый большой торговый рынок в юго-восточном регионе Великой Юй, круглый год он оживлён, бесчисленные люди ху и торговцы Великой Юй стекаются отовсюду. Рыночные ларьки упорядочены с раннего утра, большие объёмы товаров ежедневно закупаются здесь, а затем перевозятся повозками и лошадьми во все уголки земли.

Для удобства торговли многие люди ху живут в Нанья круглый год. Разнообразие продуктов питания и овощей на рынке огромно, а стиль одежды людей находится под сильным влиянием ху. По пути в Нанья Чжэнь Вэньцзюнь видела много людей, одетых в лёгкую одежду ху в полях и на улицах.

Она помнила рассказы матери о том, как в былые времена император-основатель Тай-цзу в ходе бесконечных походов расширил территорию империи более чем вдвое, хотя изначально она состояла лишь из двадцати округов. Нанья как раз была одним из тех варварских государств, что Тай-цзу покорил в те годы. В то время из-за войн население Нанья сильно поредело, и император повелел переселить сюда мирных жителей из числа кочевых племен (ху), чтобы те вступали в браки с подданными Великой Юй. Это и придало округу особый иноземный колорит.

Большинство знатных семей, включая семью Ван, живут в городе Фэнси в Нанья. Фэнси самый процветающий город в Нанья, восемь ли в ширину с востока на запад и шесть ли в длину с севера на юг. Он расположен к югу от горы Шуанжу и к северу от Аошуй, с населением в тридцать тысяч дворов. В городе есть рынки золота, серебра и лошадей, а также водяные мельницы для помола риса, которые видны повсюду.

Войдя в город, Чжэнь Вэньцзюнь с большим интересом осмотрела диковинки внутри. Проезжая мимо конного рынка, она вытянула шею, чтобы заглянуть внутрь, и увидела, как торговцы и покупатели торгуются, а несколько ярко одетых молодых лошадей ждали пока их выберут. Чжэнь Вэньцзюнь не терпелось войти и осмотреть всё. Однако Ван Цзинь сказал, что они скоро придут, поэтому ей пришлось отложить свои мысли и планировать вернуться сюда позже, когда будет больше времени.

Кортеж из повозок постепенно остановился перед небольшим внутренним двором. Чжэнь Вэньцзюнь вышла из повозки и увидела Ван Цзиня, ожидающего её со сложенными руками и улыбающимся лицом.

- Барышня Чжэнь, взгляните, довольны ли вы этим двором? - Ван Цзинь вел Чжэнь Вэньцзюнь внутрь, на ходу давая пояснения. - Этот двор был недавно отремонтирован в прошлом году, и вся мебель новая. Я послал людей на пару дней раньше, чтобы тщательно убрать как внутри, так и снаружи. Во дворе развесили пологи от москитов, так что можете отдыхать спокойно. Если возникнут какие-то неудобства, только скажите и я всё устрою наилучшим образом.

Чжэнь Вэньцзюнь обошла небольшой двор за то время, которое требуется, чтобы выпить чашку чая. Поскольку она останавливалась всего на несколько дней, ей было всё равно на качество, лишь бы было чисто.

- Мне здесь только переждать пару дней, благодарю за хлопоты, господин Ван. - вежливо ответила Чжэнь Вэньцзюнь. Линби велела слугам разгружать вещи. Слуги семьи Вэй работали споро и быстро расставили весь багаж по местам.

Ван Цзинь пригласил Чжэнь Вэньцзюнь и её группу пройти во внутренний двор, чтобы выпить по чашке травяного чая.

В Нанья жарко, поэтому большинство людей в Нанья предпочитают пить травяной чай во внутренних двориках. Во дворе был деревянный помост высотой около половины чи, на который поставили низкий столик и бамбуковые циновки. Как только Чжэнь Вэньцзюнь и Ван Цзинь сели, слуги принесли травяной чай.

Травяной чай в Нанья почти такой же, как в Суду: его варят из лекарственных трав, выводящих жар и сырость, добавляя для вкуса боярышник и медовые финики. Лед в Нанья большая редкость, поэтому чай охлаждают в колодезной воде, после чего переливают в железные тазы и разливают деревянными ковшами.

Чжэнь Вэньцзюнь спросила Ван Цзиня:

- Раз уж я прибыла в Фэнси, когда мне следует нанести визит вашему старшему брату?

Ван Цзинь ответил:

- Мой старший брат уже дал мне указания. Он должен был лично прийти поприветствовать вас, но неожиданно дома появился почётный гость, поэтому ему неудобно было прийти. Пожалуйста, оставайтесь здесь на пару дней. После того, как гость уедет, мой старший брат обязательно приедет и лично извинится. Прошу вас проявить великодушие и простить эту невольную грубость.

Чжэнь Вэньцзюнь это позабавило. От Тацзяна досюда всего день пути, как же удачно «нагрянул» этот знатный гость? Не затеяла ли семья Ван из Нанья какую-то свою хитрую игру?

Она обменялась скрытым взглядом с Линби и, небрежно пригубив холодный чай, произнесла:

- Ваш старший брат человек занятой, нам и впрямь не стоило его беспокоить. В таком случае, господин Ван, передайте брату, что мы тоже связаны приказом и не можем ждать впустую. Мы переночуем здесь сегодня, а завтра на рассвете отправимся в обратный путь.

Ван Цзинь засуетился:

- Барышня, не спешите! Это... ох, это вовсе не входило в планы моего брата! Понимаете, гость прибыл внезапно, это особа высочайшего достоинства. Ни вы, ни я, ни даже семья Вэй, что стоит за вашей спиной, не можем позволить себе разгневать этого человека!

Чжэнь Вэньцзюнь усмехнулась и как бы невзначай спросила:

- Уж не сам ли Сын Неба² к вам пожаловал?

²天字 (Tiānzǐ): Сын Неба (император).

Ван Цзинь ничего не ответил и не стал ничего отрицать, на его лице были признаки беспокойства и нерешительности, он не знал, как продолжить разговор.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Чжэнь Вэньцзюнь. Неужели и правда император? Быть не может! Неужели он проделал такой долгий путь из столицы, не в силах дожидаться этих пятидесяти тысяч телег зерна? Нет, вряд ли это сам Сын Неба. Если бы он действительно прибыл сюда, человек уровня Ван Цзиня никогда бы об этом не узнал, и уж тем более не позволил бы кому-то так легко об этом догадаться.

Если это кто-то, кого не смеет обидеть даже семья Вэй, то это наверняка член императорской семьи.

Чжэнь Вэньцзюнь взглянула на несколько обеспокоенного Ван Цзиня и её внезапно осенило. Если эти пятьдесят тысяч телег продовольствия будут переданы императору семьей Ван, это не только решит его насущные проблемы, но и даст ему шанс нанести ответный удар Старшей принцессе³.

³Напоминание: Старшая принцесса или Великая принцесса обычно является старшей сестрой или тетей императора, обладающая огромным политическим влиянием.

“Будь я на месте Старшей принцессы”, - подумала Чжэнь Вэньцзюнь, - “я бы ни за что не дала ему такой возможности. Я бы лично явилась в Фэнси, чтобы прибрать эти пятьдесят тысяч телег к рукам. Добавив пятьдесят тысяч телег зерна, что собрала Вэй Тинсюй, это будет уже сто тысяч телег - мощнейший козырь, будь то для успокоения народа или для начала войны”. Скорее всего, внезапным знатным гостем была именно Старшая принцесса.

Чжэнь Вэньцзюнь использовала чайную пиалу, чтобы скрыть улыбку в уголке губ.

Оказалось, семья Ван затеяла очень хитрую игру: с одной стороны, они хотели выслужиться перед императором, чтобы продвинуться по службе, а с другой обхаживали семью Вэй, надеясь заручиться их поддержкой и спастись под их крылом, если император вдруг попадет в беду. Они возомнили себя мастерами дипломатии, способными угодить и тем, и другим, но не учли, что Старшая принцесса не даст им такого шанса ведь она лично явилась в Нанья.

Расклад был ясен: если семья Ван не отдаст эти пятьдесят тысяч телег зерна Старшей

принцессе, это будет равносильно открытому вызову, и последствия не заставят себя ждать. А если отдадут, то станут частью её фракции. И если в будущем Старшая принцесса проиграет, не устроит ли император кровавую расправу над всем родом Ван?

Пока Ван Цзинь пытался уйти от ответа, Чжэнь Вэньцзюнь спросила в лоб:

- Твой брат сейчас принимает Старшую принцессу? Она прибыла за зерном?

Ван Цзинь тут же запричитал:

- Да-да, именно! Изначально банкет был полностью готов, только вас и ждали, как вдруг нагрянула Старшая принцесса и потребовала эти пятьдесят тысяч телег зерна. Но ведь брат уже отправил донесение императору! По моим подсчетам, письмо должно было прийти еще вчера. И как теперь быть? Приезд Старшей принцессы поставил нас в трудное положение!

Чжэнь Вэньцзюнь с любопытством спросила:

- В трудное? Почему? Разве Старшая принцесса и император не семья? Какая разница, кому достанется зерно?

Ван Цзинь от таких слов буквально лишился дара речи. Он долго мямлил, не зная, что ответить, пока Чжэнь Вэньцзюнь не отделалась от него парой пустых фраз. В итоге, не найдя аргументов, он ушел. Перед уходом он пообещал навестить старшего брата и заверил, что как только Старшая принцесса уедет, он тотчас же пришлет за барышней.

Чжэнь Вэньцзюнь ответила, что спешить некуда, сейчас важнее всего угодить Старшей принцессе.

Когда Ван Цзинь скрылся из виду, Чжэнь Вэньцзюнь вдруг осенило.

Раз Старшая принцесса здесь, не могла ли и Вэй Тинсюй приехать вместе с ней?

Вряд ли. Она ведь собиралась в Суйчуань.

<http://bllate.org/book/17227/1616974>